

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Рыболовецкий колхоз «Восток-1» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 346² Налогового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 марта 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ЗАО «Рыболовецкий колхоз «Восток-1»,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ЗАО «Рыболовецкий колхоз «Восток-1» оспаривает конституционность положений статьи 346² Налогового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями постановления Правительства Российской Федерации от 25 июля 2006 года № 458 «Об отнесении видов продукции к сельскохозяйственной продукции и к продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья собственного производства», относящими к

сельскохозяйственной продукции улов рыбы только в случае осуществления вылова рыбы и ее последующей переработки сельскохозяйственными товаропроизводителями – сельскохозяйственными артелями (колхозами) и градо- и поселкообразующими российскими рыбохозяйственными организациями.

Как следует из представленных материалов, инспекция Федеральной налоговой службы по Ленинскому району города Владивостока письмом от 8 ноября 2006 года сообщила ЗАО «Рыболовецкий колхоз «Восток-1», основным видом деятельности которого является вылов рыбы и ее последующая переработка и которое обратилось с заявлением о переходе на систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), что заявитель не подпадает под понятие налогоплательщика, применяющего систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Арбитражный суд Приморского края решением от 19 декабря 2006 года, оставленным без изменения арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций, требования заявителя удовлетворил в полном объеме, однако постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2008 года решения арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций были отменены и в удовлетворении требования заявителя отказано.

По мнению ЗАО «Рыболовецкий колхоз «Восток-1», оспариваемые им нормативные положения ставят применение системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог) налогоплательщиками (рыбохозяйственными российскими организациями), производящими такую продукцию, как рыбная пищевая товарная продукция из сырья собственного производства (т.е. из добытых ими океанических (морских) биоресурсов с последующей ее переработкой), в зависимости от организационно-правовой формы и социального статуса налогоплательщика, что противоречит статьям 1 (часть 1), 2, 6 (часть 2), 8, 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1 и 2), 34 (часть 1), 35, 55 и 57 Конституции Российской Федерации.

2. Круг плательщиков единого сельскохозяйственного налога определен в пункте 1 статьи 346² Налогового кодекса Российской Федерации: ими признаются организации и индивидуальные предприниматели, являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями и перешедшие на уплату единого сельскохозяйственного налога.

Понятие сельскохозяйственных товаропроизводителей раскрывается в пункте 2 данной статьи – это организации и индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию, осуществляющие ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) и реализующие эту продукцию, при условии, что в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) таких организаций и индивидуальных предпринимателей доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции, включая продукцию ее первичной переработки, произведенную ими из сельскохозяйственного сырья собственного производства, составляет не менее 70 процентов.

При этом к сельскохозяйственной продукции пункт 3 статьи 346² Налогового кодекса Российской Федерации – в целях его главы 26¹ «Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог)» – относит продукцию растениеводства сельского и лесного хозяйства и продукцию животноводства (в том числе полученную в результате выращивания и доращивания рыб и других водных биологических ресурсов), конкретные виды которых определяются Правительством Российской Федерации в соответствии с Общероссийским классификатором продукции.

Данный пункт в редакции, действовавшей на момент обращения ЗАО «Рыболовецкий колхоз «Восток-1» в Конституционный Суд Российской Федерации, прямо указывал, что к сельскохозяйственной продукции не относится вылов рыбы и других водных биологических ресурсов, за исключением вылова рыбы и других водных биологических ресурсов градо- и поселкообразующих российских рыбохозяйственных организаций (пункт 3 статьи 346² Налогового кодекса Российской Федерации в этой редакции был

введен Федеральным законом от 3 ноября 2006 года № 177-ФЗ и действовал с 1 января 2007 года по 30 декабря 2008 года).

Как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 16 октября 2007 года № 726-О-О, отнесение товаропроизводителей к сельскохозяйственным законодатель связывает с производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции, что само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод. Следовательно, нельзя сделать вывод о том, что положениями статьи 346² Налогового кодекса Российской Федерации были нарушены конституционные права ЗАО «Рыболовецкий колхоз «Восток-1».

Выбор же норм материального права, подлежащих применению с учетом фактических обстоятельств дела к спорным правоотношениям, относится к полномочиям арбитражного суда, разрешающего спор, а проверка законности и обоснованности его решения – к полномочиям вышестоящих судебных инстанций. Разрешение подобных вопросов не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как не входит в его компетенцию и проверка соответствия постановлений Правительства Российской Федерации федеральным законам (статья 125 Конституции Российской Федерации, статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Рыболовецкий колхоз «Восток-1», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 380-О-О